

содержательно-теоретическом уровне создание условий предполагает осуществление ценностно-смыслового подхода как приоритетного:

1. Образование должно быть ориентировано на познание феноменологических основ культуры как «идеалообразующей стороны» человеческой жизни. В основе образования в целом (естественнонаучного и гуманитарного) должен быть положен нравственный императив как определяющий..

2. Такой императив образования основан на осознании общечеловеческих ценностей как сверхсмыслов или сверхидей человеческого существования. Определение этих сверхсмыслов в отдельно взятой культуре или менталитете отдельного народа, нации и т.д. и их индивидуального преломления в этой культуре – важнейшая цель поликультурного образования.

3. Определение в качестве базового этического императива в образовании позволяет определить и пути конструктивного выхода из обостряющегося противоречия современности: цивилизация и культура, основанного на противоположности технократического и гуманистического.

4. Только в случае признания *ценностной основы* образования как ведущей и берущей начало в сверхидеях человеческой жизни, образование способно выполнять свою культуротворческую функцию, выступать импульсом развития самой культуры. И в этом диалектическом процессе признание существования сверхидей или сверхценностей в любой культуре позволяет посмотреть на проблему культуры отдельного общества, нравственного мира отдельной личности как на проблему меры и качества их становления.

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегии жизни. – М., 1991.

2. Веселова В.В. Менталитет американского общества и гуманистическая парадигма образования и воспитания // Педагогика. - 1999. - №8.

3. Гершунский Б.С. Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры: (Прогн. гипотеза образоват. триумфа). – М., 1997.

4. Никандров Н.Д. Ценности как основа целей воспитания // Педагогика. 1998. №3.

5. Современный словарь по педагогике./ Сост. Рапацевич Е.С. – Мн., 2001.

О.Р. СИГНАЕВСКАЯ

Екатеринбург

ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современная философия образования ставит вопрос о культурологическом измерении педагогической деятельности. Значимый ряд ученых Уральского региона исследует проблему нормативно-функциональных особенностей сложившейся системы образования в России (Л.М. Андрухина, В.В. Нестеров, Л.А. Беляева, С.З. Гончаров, А.Г. Кислов, А.А. Симонова и др.),

выдвигая проблему значения иерархии ценностей в самоопределении человека, российского народа. Несомненно, мы находимся в начале этого сложного поиска, тем не менее, в современной социокультурной реальности образовательного пространства Свердловской области все отчетливее выявляются ясные и конструктивные позиции.

Итак, как может быть решена ключевая проблема образовательной деятельности – проблема становления личности Человека в культуре. Рассмотрение этого вопроса вне рассмотрения личности в духовном пространстве, то есть воспитания духовности, видится, по меньшей мере, неполным и бесперспективным.

Очевидно, что современное педагогическое и психологическое знание вплотную подошло к открытию четвертого, духовного измерения. Данная проблема, созвучно российской ментальности, была поставлена еще русской философией. Например, И.А. Ильин пишет, что человек призван овладевать своей душой и ее слабостями, освобождать себя из состояния духовной слепоты и творчески образовывать свою новую индивидуальность...стать участником в духовном делании – значит образовать в своей душе необходимый уровень внутренней жизни, отсутствие которого делает неизбежным совлечение и пошлость¹. По мысли Ильина, человек призван быть на земле именно духом, а не просто «живым существом, хорошо соображающим и желающим для себя всякой пользы». В традициях русской философии, для творческой жизни человека как субъекта культуры необходимо чувство некоего постоянного предстояния и ответственности. Любовь и ответственность, наверное, те качества, которые, естественно возрастая в духовном, внутреннем мире субъекта образования позволяют ему стать живым участником процесса живого культуротворчества. Таким образом, *удостоверение в собственной духовности* и деятельностное, активное приятие *ее есть первооснова живой и подлинной образованности*, а не схоластического набора фактов и учебных навыков.

По мнению русских философов конца XIX – начала XX века, ответственность человека (то есть, то что образовывает в человеке Человека) есть в последнем измерении, как бы это не противоречило светской иерархии ценностей, всегда ответственность перед Богом. Несомненно, в силу целого спектра самых разных позиций, человек не всегда осознает такое свое высокое предстояние, хотя это по существу ничего не меняет. Как пишет, один из родоначальников современного возрождения российской традиции в философии образования, Е. Шестун: «Закрепление в слове глубоких и жизненных сил дается не каждому человеку, дается не всегда и не легко. Духовность человека не совпадает с сознанием, не исчерпывается мыслью, не ограничивается сферой слов и высказываний. Духовность глубже всего этого, могущественней, богаче, значительнее. Духовный человек непрерывно учиться преклоняться перед Личностью, понимать самого себя, видеть и ценить духовность во всех людях, желать творческого раскрытия и осуществления их духовной жизни.

Современное осмысление иерархии ценностей российского образования в контексте раскрытия истоков российской ментальности как, в первую очередь, культуры православной, требует серьезного и деятельностного изучения учеными-педагогами проблемы становления личности человека, например, в трюмском богословии. Данная философская система абсолютно утверждает свободу личности по отношению к природе. Тайна личности, в противоположность светской традиции и западной культуры индивидуализма, скорее заключена не в свойствах индивидуальной природы, а в способности «возвышаться над собой, быть по ту сторону самого себя – по ту сторону всякого фактического своего состояния и даже своей фактической общей природы». В.Н. Лосский пишет, что подлинное существование личности достигается не путем исключения других, не путем противопоставления себя тому, что не есть «я», а путем отказа обладать природой для себя, то есть *личность существует в направлении к другому*¹. Таким образом, в данной иерархической системе ценностей, полнота личности достигается в той мере, в какой она не имеет ничего того, чем она хотела бы обладать для себя, исключая других, то есть когда она имеет природу общую с другими. Личность в истинном ее значении *не ограничена своей индивидуальной природой*, то есть каждый человек потенциально содержит в себе целое, ипостась которого он является; каждый представляет собой единственный и абсолютно неповторимый аспект общей для всех природы.

Непосредственно возникает вопрос, как данная философская аксиология может быть преломлена к практическим ценностям и ориентирам российского образования? Думается, во-первых, философский смысл проблемы личности позволяет нам открыть подлинное личностное многообразие, подлинное единство природы; во-вторых, психологический смысл позволяет осуществить раскрытие человеческой личности как возможность и задание. Потенциальное бытие человеческой природы обретает себя, либо образовывается в ценностном контексте достижения подлинного единства природы и раскрытия человеческой личности. Современная трактовка приоритетов образовательной политики типа «воспитания лидеров», «деятельностных индивидуалистов» не должна примитивно решать глубинную диалектическую проблему «индивидуальное – коллективное». Не качаться идеологически из стороны в сторону, формируя то «объективированных коллективистов», то «агрессивных индивидуалистов», а заполнять, в первую очередь, культурой пространства межличностного общения, давать человеку инструментальную систему ценностей, которая бы не разрушала его целостность и индивидуальность, и в то же время не творила из него супер-паразитителя, одержимого своей, как правило, мнимой харизмой. Проблема России не в коллективных традициях образования, а в утрате духовного и культурного содержания многих сохранившихся форм и понятий.

Отдельно отметим *аспект творчества человека*, субъекта образования как показатель его *духовного состояния*. И. Ильин пишет, что именно искание путей к совершенству придают человеку достоинства духа, сообщают его жизни духовный смысл и открывают ему возможности творить настоящую культуру. Реально образованный человек стремится к творчеству и одновременно осознает свою изначальную «соробатанность Творцу». Творчество порождает духовную радость бытия, радость от жизни.

Сегодня мы наблюдаем, как уходят из философии образования естественнонаучная методология и экспериментальная педагогика. Признается, что всякая личность есть некая исконная тайна; некое чудо, превосходящее все наши понятия. (А в свете догматического учения личность как запечатленный в человеке образ Божий недоступна всеохватывающему и исчерпывающему познанию). Личность не может быть объектом научного изучения в той же полноте и объеме, как предметы внешнего мира. Она всегда остается непостижимой в своей конечной глубинной сущности. В недоступно-сокровенной жизни и в своем проявлении личность всегда пребывает оригинальной, своеобразной, неповторимой и поэтому единственной во всем мире духовной структурой, не сводимой ни к какой другой бытийной реальности.

Раскрывая некоторые позиции в иерархии ценностей современного российского образования, хотелось бы отметить особое осмысление философией образования *жизни человека как сохранение и развитие одаренности*. Понимая, что «культурно-творящий человек» (И. Ильин) есть духовный человек, позволим определить одаренность как открытие человеком в себе духовной жизни и способность творчески, то есть самостоятельно и выразительно проявить свой внутренний мир. Думается, что только органичное сочетание духовного становления ребенка и развития всех его сил с познанием мира и человека позволяет рассматривать образование как феномен духовной культуры России. Образовательный процесс изначально направлен на сохранение и развитие одаренности детей.

Содержание школьного образования, ограничиваясь задачей научного познания мира и формирования способов выражения внутреннего мира, вытесняет проблемы духовного и нравственного становления ребенка. В этой связи необходимо, чтобы школьное образование не было лишено духовной поддержки семьи, играющей определяющую роль в формировании жизненных ориентиров и ценностей «маленького человека». Человек начинает свою жизнь в семье, которую он не создавал, это семья его отца и матери, и он входит в нее через рождение, задолго до того, как ему удастся осознать самого себя и окружающий мир. И. Ильин пишет: «Мы все слагаемся в этом лоне, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями, и каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовным представителем своей семьи, как бы живым символом ее семейного духа».

Таким образом, проблема осмысления или поиска иерархии ценностей российского образования выводит нас еще на одну ключевую проблему – *проблему российской семьи*. Духовно-нравственная оценка ребенком

литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки может идти первоначально только из ценностной семейной иерархии. Действительно, ребенок, с детства приученный к классической музыке, развившийся под ее влиянием, не будет фанатом псевдомузыки. Ребенок, приученный к классической литературе, ощутивший ее благотворное влияние, не станет бездумным приверженцем дешевых, опустошающих романов. Ребенок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не будет тянуться к извращенным формам рекламы и порнографии. Ребенок, который знаком с мировой историей, с тем, как люди жили и мыслили, и какую славную и достойную жизнь провели многие представители его народа, сможет правильно судить о жизни нашего времени и не станет следовать за примитивными политическими и идеологическими интерпретациями. Все это и многое другое, как отношение к отчужденному, к своему Отечеству, к другому человеку уходит глубинными корнями в культуру семейных отношений, в понимание истинного назначения и смысла брака.

Духовные традиции российской семьи основываются на понимании того, что любовь родителей к своим детям есть основа всякого подлинного воспитания. В святоотеческой традиции переход детей на более высокий духовный уровень – основная цель семейного воспитания.

Перечисленные аспекты, безусловно, не исчерпывают всех тех позиций, которые нуждаются в осмыслении при раскрытии проблемы иерархии ценностей российского образования в начале III-го тысячелетия. Тем не менее, намеченный стратегический контур позволяет уже сегодня активно заниматься указанными проблемами не только в теоретическом плане, но и искать их практическое преломление в реальном функционировании системы воспитания и образования в России.

С. З. ГОНЧАРОВ

Екатеринбург

ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ?

Задача данной статьи – изложить в порядке дискуссии те реальные предпосылки, которые в их совокупности обосновывают необходимость высшего образования для работников материального труда.

Особенности высшего образования

Во-первых, высшее образование позволяет личности понимать *объективные закономерности* природной, социальной и духовной реальности и изменять реальность на основе закономерностей, используя интеллектуально емкие технологии.

Во-вторых, высшее образование включает содержание *всеобщее* (креативно-антропологическое) и *особенное* (профессиональное). Всеобщее содержание состоит в развитии субъективности человека в ее целостности и